

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и его роль в развитии региональных экономик"

23 мая 2022 года

А.В. КУТЕПОВ

Добрый день, коллеги! Инвестиции, как ключевая составляющая экономики, всегда в центре внимания нашего комитета. В марте нами проведен анализ практического использования инвестиционных механизмов в субъектах с выявлением лучших практик, а также со сводом предложений по их совершенствованию. Результаты исследований направлены всем (не буду перечислять).

Сегодня в продолжение этого процесса предлагаем поговорить о реальных инвестициях в промышленность, строительство и так далее в регионах. Ежегодно с 2014 года Агентство стратегических инициатив совместно с объединениями предпринимателей формирует Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, взяв на себя сложную задачу оценки усилий региональных властей (а это и правда сейчас усилия региональных властей) по созданию благоприятных условий ведения бизнеса. АСИ не только выявляет лучшие практики, главное — что результаты рейтинга должны стимулировать конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне.

Таким образом, национальный рейтинг нацелен то, чтобы помочь субъектам.

Я хочу обратить внимание на то, что все рейтинги мы составляем для того, чтобы оказать содействие регионам и оказать им непосредственную помощь в привлечении средств на финансирование проектов, а инвестору – оценить риски и принять решение.

Насколько объективны результаты работы и выводы АСИ, каковы методики составления рейтинга, по каким направлениям и показателям он формируется – в этой части мы заслушаем Андрея Васильевича Дорошенко, директора лаборатории инициатив агентства, которое непосредственно формирует этот рейтинг и обсуждает его с представителями регионов. О практическом значении рейтинга для инвестиций в регионах расскажут руководители субъектов.

Мы готовились к этим слушаниям достаточно давно – у меня просьба: давайте все-таки отталкиваться от реалий сегодняшнего дня, будем понимать, что сегодня мы находимся в несколько другой ситуации и нам нужно не только рейтинг показывать и считать, а мы должны оказать содействие регионам, чтобы они непосредственно привлекали инвестиции.

Андрей Васильевич, пожалуйста. До 10 минут у Вас.

А.В. ДОРОШЕНКО

Уважаемые коллеги, уважаемый Андрей Викторович! Большое спасибо за приглашение, за возможность в преддверии очередного подведения итогов рейтинга на Петербургском международном экономическом форуме, который будет меньше чем через месяц, обсудить эту повестку.

Я сегодня расскажу о целях и задачах рейтинга, об этапах развития, о примерах улучшения условий ведения бизнеса, коротко – о результатах прошлого года, об обновлении методологий

этого года, которые будут представлены через три недели, о лучших практиках и том, как регионам пользоваться этим инструментом.

Цель рейтинга – оценить результаты усилий органов власти всех уровней по созданию благоприятных условий ведения бизнеса через выявление лучших практик и региональных команд по работе с инвесторами в регионах, через создание системы стимулов для органов власти в регионах, через создание системы управления, изменения и развития проектных региональных команд. Рейтинг формируется агентством и четырьмя деловыми объединениями с 2014 года.

Коротко остановлюсь на том объекте, который замеряет рейтинг. Что есть инвестиционный, деловой климат – разные люди, в том числе академическое, управленческое сообщества, бывает, понимают по-разному. То есть когда инвестор задается вопросом: "А готов ли я инвестировать в свой бизнес конкретно в этом регионе?" – он, естественно, рассматривает две больших составляющих.

Первая составляющая – это базовые условия для его бизнеса, оптимальна ли экономика этого региона для его бизнес-плана. То есть это и доступ к сырью, и объемы рынка, федеральная инфраструктура, демография, природно-климатические особенности и прочее. На многие из этих факторов региональные органы власти могут оказывать достаточно опосредованное влияние. Все-таки помидоры мы выращиваем на юге, а не на Чукотке, как правило (хотя и там тоже, мы знаем, есть такие проекты).

И вторая составляющая – это условия ведения бизнеса на территории региона, легко ли будет начать бизнес в этом регионе, легко ли будет его развивать, то бишь регуляторная, нормативная

среда. Это институты для бизнеса, это инфраструктура и ресурсы, это поддержка малого предпринимательства.

И рейтинг, собственно, фокусируется именно на второй составляющей – условиях ведения бизнеса на территории региона, а не на базовых условиях. С этим же связано то, что результаты рейтинга не равны объему или инвестиционной привлекательности конкретного региона для отдельно взятого инвестора.

Собственно, рейтинг у нас существует с 2014 года, прошел путь от пилотного проекта до всероссийского масштабирования через отрыв лидеров, гонку героев, системную работу, через стабилизацию результатов и бизнес после пандемии. Это большой путь, методология менялась, устаканивалась, все больше повышалась информативность для региональных команд.

Рейтинг действительно работал, в том числе через распространение лучших практик, через поддержку других инструментов улучшения инвестиционного климата в регионах, которые в свое время Агентство стратегических инициатив совместно с правительством и региональными командами реализовывало. Если вспомнить, региональный инвестиционный стандарт в 2012 году агентство с деловыми объединениями запустило, потом это перешло в целевые модели, на федеральном уровне велась работа по национальной предпринимательской инициативе.

Что, собственно, было достигнуто? Было достигнуто сокращение разрыва между лучшими регионами и худшими. Расскажу на примере сроков предоставления тех или иных услуг (это разрешение на строительство, регистрация прав собственности, подключение к электросетям). Мы видим, что если лучшие достигли некоего порога и дальше наблюдается некая стабилизация, то отстающие регионы за это время существенно подтянулись, в том

числе через механизмы распространения лучших практик и прочие меры поддержки. И другие сюжеты были, но на сроках это легче объяснить.

Для примера. Ряд сюжетов мы мерили вне рейтинга, то есть они не участвовали в формировании итогового индекса, все об этом знали, в том числе региональные команды. Например, параллельно с подключением к электросетям замеряли сюжет подключения к газопроводу, к воде, к теплу. То есть мы видим, что факт вхождения показателей непосредственно в рейтинг стимулировал региональные команды в первую очередь на это обращать внимание. Собственно, в конкретных цифрах это выглядит следующим образом.

Отдельно остановлюсь на теме того, что улучшение инвестиционного климата способствует повышению инвестиционной активности в регионах. Конкретные регионы здесь не приведены, но не в этом суть. Мы видим, что статистически значимая зависимость в регионах с лучшим инвестиционным климатом выше, очищены инвестиции на душу населения. Отклонение от этого тренда опять же объясняется в первую очередь различными изначальными инвестиционными, экономическими и иными факторами в регионах.

Коротко, не комментируя, пробежусь по результатам прошлого года. У нас последние несколько лет первое и второе места вплотную друг к другу Москва и Татарстан стабильно занимают. Там были Тюменская область, Тульская область, Республика Башкортостан. Вот так выглядела пятерка лидеров в прошлом году.

А.В. КУТЕПОВ

А какой был рейтинг в 2014 году, когда начинали работать?

А.В. ДОРОШЕНКО

Там был 21 регион, а не 85. Первое место занимала Калужская область, второе место занимала Республика Татарстан, я точно помню. Третье и последующие – я сейчас не вспомню.

А.В. КУТЕПОВ

Я думаю, вряд ли поменялась пятерка каким-то стратегическим образом, Калужская область просто немножко, может быть, "подсела" и все.

Я Вас перебил. Давайте дальше.

А.В. ДОРОШЕНКО

На самом деле часть регионов (те же Москва, Санкт-Петербург) проделала достаточно большой путь, скажем так, из середины рейтинга в 2014–2015 годах к лидерству.

Это то, как выглядела публичная часть рейтинга. За ее пределами... Подробные результаты направлялись главам субъектов, но дальше раскрытие той или иной информации оставалось на их решение. А вот первые, условно, 30 регионов, которые были разделены на первые 12 мест из 30, мы опубликовали.

Теперь о том, чего ожидать нам в этом году. В этом году мы серьезно пересмотрели методологию рейтинга 2022 года. Прежде всего, в этом направлении Правительством Российской Федерации была организована работа по региональному инвестиционному стандарту. И совместно с Минэкономразвития, с аппаратом правительства мы отработывали...

А.В. КУТЕПОВ

(Микрофон отключен.) Привлечение средств на финансирование проектов...

А.В. ДОРОШЕНКО

...синхронизацию этих двух сюжетов, где это оправдано по сути. То есть мы включили в этом году в рейтинг сюжет с

подключением к газопроводу, к водоснабжению и водоотведению, процедуру ввода объектов в эксплуатацию, получение аренды на земельных участках. Мы существенно расширили блок административного давления на бизнес, потому что традиционно, за исключением последних двух лет, когда вводился мораторий на проверки, мы видели с каждым годом — начиная с 2015 года, в 2016–2017 годах — повышение административного давления на бизнес. В этом году по поручению наблюдательного совета агентства, председателя наблюдательного совета мы еще усилили блок по оценке силового давления на бизнес.

Также подробно остановлюсь на этих сюжетах. Мы измеряем регуляторную среду (мне кажется, более-менее понятно, о чем это) — предсказуемость и краткость сроков, то, что взаимодействие у бизнеса с органами власти, выраженное в количестве процедур, происходит не так активно, и удовлетворенность, которая измеряется по различным критериям — например, профессионализма тех сотрудников, с которыми взаимодействовали, эффективности решения внештатных вопросов и прочим. Институты для бизнеса мы в рейтинге измеряем. Кроме административного давления это больше в себя включает именно институциональную среду — институциональную инфраструктуру поддержки в привлечении и сопровождении инвестиций. То есть, например, спецорганизацию по привлечению инвестиций оценивают те предприниматели или инвесторы, которые воспользовались ее услугами, оцениваются качество регионального законодательства по защите инвесторов, развитие ГЧП и так далее.

Дальше. Большой блок этой инфраструктуры — ресурсы: кадры, дороги, кадастр.

И отдельное направление у нас – поддержка малого и среднего предпринимательства, как наиболее чувствительного сегмента к состоянию деловой среды.

Как используются результаты рейтинга? Они помогают определять зоны развития регионов и рекомендовать лучшие практики для внедрения.

Как это происходит? У агентства есть IT-платформа (называется "Смартека"), на платформе уже представлено более 100 комплексных региональных практик для развития делового климата в регионах. Ранее мы самостоятельно ежегодно делали сборники практик и направляли всем губернаторам, главам субъектов как рекомендации, какие практики применять для улучшения того или иного показателя рейтинга.

В 2021 году мы еженедельно проводили заседания штаба с региональными командами на уровне заместителей министров, министров, заместителей губернаторов по обмену лучшими практиками в формате видео-конференц-связи. По итогам этих мероприятий тоже был подготовлен сборник лучших практик.

Но регионы-лидеры давно знают, что самые свежие и лучшие практики у нас содержатся на платформе "Смартека". Мы здесь тоже, пользуясь случаем, хотели бы попросить поддержки в продвижении платформы "Смартека" как платформы обмена лучшими практиками. Команда агентства в данном случае оказывает клиентскую поддержку тем, кто хочет эти практики внедрить или, наоборот, кто хочет поделиться своим знанием с другими регионами. Ну и, как показывает практика, конечно, с точки зрения наполнения этими практиками нам здесь нужна поддержка.

Приведу наиболее интересные примеры практик (все не буду перечислять).

Это цифровая платформа "фасттрек.рф" – упрощение доступа бизнеса к мерам финансовой и нефинансовой поддержки через формат "единого окна" (практика Татарстана).

Проект "Проверенный бизнес" (тоже практика Татарстана) – единая система мониторинга мероприятий в сфере надзора с применением риск-ориентированного подхода. Эта практика пользуется большой популярностью сейчас среди субъектов.

Вот еще пример практики – сборник алгоритмов для бизнеса и алгоритмов для самозанятых.

В принципе доклад окончен. Готов ответить на вопросы.

А.В. КУТЕПОВ

Андрей Васильевич, новая методика – конечно, хорошо, но она должна, может быть, касаться не каких-то нововведений. Что-то новое вводится, что-то старое надо убирать, уже как-то трансформировать под новую структуру.

По поводу того, готов ли бизнес инвестировать в регион и над чем регионам надо работать. Очень хорошо, что вы проводите совместные заседания штаба с министрами экономического развития каждого региона, вы даете предметные советы, что нужно сделать, над чем надо работать и какие практики в лучших регионах. Это нужно просто проводить и рекомендовать. Мы понимаем, что мы проводим все эти заседания и даем советы, для того чтобы мы могли в законодательном формате вводить новые вещи, которые будут потом использоваться в жизни, на практике непосредственно. Поэтому ждем от вас предложений.

Сейчас никакой регион самостоятельно не может поменять федеральное законодательство, если мы не будем совместно к этому подходить. Это очень тяжело сделать. Очень тяжело было получить поддержку того же общественного питания. Когда мы

2 миллиардами ограничили годовой оборот и убрали НДС оттуда, мы сразу увидели, что ситуация на рынке общественного питания в самое тяжелое время оказалось стабильной, потому что люди не уходят, люди ведут бизнес и продолжают развиваться.

Возможно, применяя такие практики, нужно и дальше работать, нужно брать такие ключевые вещи в регионах, которые востребованы. Где кто будет выращивать помидоры – это личное дело предпринимателя. Мы должны создать условия для того, чтобы взаимоотношения предпринимателя и структур как федеральных, так и региональных властей были минимальными. Валентина Ивановна постоянно, регулярно обращает внимание на административное давление в части взаимоотношений с силовыми органами, с контрольными органами. На сегодняшний момент эта тема должна быть под номером один.

Если нет давления на бизнес – он будет развиваться, это однозначно, это всем понятно, наверное, за столом. Когда не приходят, не изымают, а предупредили, обратили внимание – предприниматель быстрее сам сообразит, что ему нужно сделать. Все наши рейтинги должны основываться только на одном – что мы должны давать правильные рекомендации для развития бизнеса. Мы все здесь заинтересованы в том, чтобы уровень экономического развития в Российской Федерации постоянно только рос вне зависимости от того, какой это регион. И предприниматель должен понимать, что, если он приходит в разные регионы, везде понятное подключение к газу (мы, наш комитет, тоже ведем эту тему – газификации регионов). Водоотведение, водоподключение – это все должно автоматически происходить, то есть должен быть уведомительный порядок. То же самое – получение разрешений. Это

уже больше к федеральному уровню относится. Вот я к этому все время призываю.

Вы в конце еще добавите что-то, Татьяна Александровна? Пожалуйста, Вам слово.

Т.А. ИЛЮШНИКОВА

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые члены Совета Федерации, коллеги! Не буду повторяться. Действительно, с 2013 года рейтинг эволюционно развивается. И Вы абсолютно правы, что какие-то показатели включаются, а какие-то...

А.В. КУТЕПОВ

Татьяна Александровна, весь рейтинг состоит из Татарстана, Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области.

Т.А. ИЛЮШНИКОВА

Москвы и Калужской области.

А.В. КУТЕПОВ

Понятно все, да? Ну, давайте таким образом...

И у нас еще возникает вопрос (сразу задам): каким образом происходит так, что при смене руководителя региона рейтинг у региона сразу заметно снижается? Как такое может быть?

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Я могу...

А.В. КУТЕПОВ

Это чуть позже.

Ну, такого не может быть, если он по накатанной, динамично в течение последних пяти лет развивался, стоял, условно, на втором месте. Приходит новый руководитель, не успел принять дела, а у него рейтинг раз – и откатился на пять позиций вниз. Ну, такого не бывает же! Экономика так быстро не останавливается.

Татьяна Александровна...

Т.А. ИЛЮШНИКОВА

Поэтому, может быть, стоит сказать, что органами управления, оператором и идеологом, являются АСИ совместно с правительством. Но у нас есть рейтинговый комитет и экспертный совет, которые, собственно, и призваны обсуждать с деловыми объединениями прежде всего методологические подходы к определению показателей, выборку показателей, а также какие-то спорные ситуации. То есть мы должны понимать, что это всегда коллегиальный подход.

Сейчас 44 показателя. Много это или мало? Есть показатели, которые оцениваются, но не входят в рейтинг. И, конечно же, текущая ситуация, в принципе те вызовы, с которыми мы столкнулись и во время COVID, и сейчас, скорее всего, потребуют изменения подходов, методологических прежде всего, к каким-то показателям рейтинга. Потому что, по большому счету, в этом году мы будем смотреть рейтинг (на ПМЭФ они будут презентованы) по итогам прошлого и позапрошлого годов. В прошлом году он так широко не презентовался, потому что не было петербургского форума, тем не менее работа велась.

В чем абсолютно правы (не буду останавливаться на основных блоках, коллеги рассказали)? Когда стали измерять уровень давления на бизнес, я себе пару цифр пометила. Конечно же, сейчас основная претензия не к сфере контрольно-надзорной деятельности (потому что в силу моратория, который был во время COVID и есть сейчас, там проблем много, их еще решать и решать). 63 процента бизнеса отмечает, что сталкивается с административным давлением со стороны МВД. То есть у нас проверки и, соответственно, специфические действия и запросы со стороны силовых органов, естественно, никоим образом под мораторий по гражданским контрольно-надзорным ведомствам не подпадают. И, конечно...

А.В. КУТЕПОВ

(Микрофон отключен.) Татьяна Александровна, как мы начинаем о чем-то говорить – вот все вещи... Валентина Ивановна начинает говорить о давлении на бизнес – сразу вы включили его в критерии. Газификацию тоже сразу включили. Мы не зря ходим на работу, судя по всему.

Т.А. ИЛЮШНИКОВА

Андрей Викторович, конечно. Мы же всегда в тесном, плотном контакте.

А.В. КУТЕПОВ

Если я коллег и себя не похвалю, мы же здесь зря присутствуем.

РЕПЛИКА

А мы Вас слушаем и следим за...

Т.А. ИЛЮШНИКОВА

Конечно. И нам куда без вас?

Ну, смотрите, на самом деле специфика давления со стороны силовых органов, конечно, требует коллективных усилий. И тут инструментария на уровне отдельно взятого (пусть экономического) ведомства или оператора АСИ, очевидно, недостаточно, чтобы вести зачастую такую тяжелую, болезненную дискуссию с силовым блоком. И важно эти вопросы поднимать и обсуждать, в том числе с приглашением коллег, искать точки соприкосновения. О моратории на проверки силового блока – о таком мы, наверное, очень аккуратно можем мечтать. Но с тем, что нужно эту работу проводить, абсолютно согласна.

Андрей Викторович, Вы абсолютно правильно в своем выступлении обозначили... Вообще, в принципе тема инвестиций всегда в зоне внимания, но при текущих вызовах вопросы

импортозамещения, кооперации, перенастройки кооперационных цепочек выходят на первый план.

И по материалам рейтинга (коллега этому не уделил внимания) я хочу озвучить несколько цифр для понимания, что говорят предприниматели в рамках опросов по рейтингу (а мы должны понимать, что это опросная методология прежде всего, показатели рейтинга) о своих намерениях по поводу инвестиций в 2021 году.

Из 70 процентов компаний, которые в принципе планировали инвестиции в 2021 году, после введения ограничительных мер только 5 процентов готовы увеличить объемы инвестиций, 27 процентов готовы оставить уровень инвестиций на ранее запланированном уровне, а порядка 20 процентов говорят о том, что они будут вынуждены, скорее всего, уменьшить объем инвестиций. И 49 процентов говорят о том, что они будут вынуждены, скорее всего, отказаться от инвестиций. Поэтому в принципе новые подходы к работе с новым инвестиционным циклом, особенно в текущих условиях, — это крайне важная задача.

В прошлом году в рамках стратегических инициатив на площадке Андрея Рэмовича Белоусова и комиссии Госсовета, которую возглавляет губернатор Текслер, как раз была выработана инициатива "Fast Track для инвестиций в регионах", в основе которой лежат прежде всего подходы к стандартизации вообще усилий институтов по работе с инвесторами в регионах. Эта инициатива называется "Fast Track для инвестиций в регионах".

Какие основные блоки там заложены? Это наличие инвестиционной декларации в регионе, где по единым принципам и по единым блокам описаны намерения региона, задачи, стратегические цели. Это свод инвестиционных правил, то есть те региональные, муниципальные полномочия и инструменты развития,

которые регионы могут принимать в дополнение к каким-то федеральным программам, тоже должны быть описаны по единому принципу, в одном месте. Инвестиционная карта субъекта Российской Федерации, наличие агентств развития субъектов Российской Федерации как единой площадки, "одного окна", где бы работали именно по проектному принципу, не по отдельным ведомствам (тут подключение, тут экономика, тут налоговые льготы) — а именно проектный подход. И, соответственно, наличие и описание реестра инвестиционных проектов — и описание опять же по единым заданным реквизитам, чтобы можно было сравнивать динамику усилий регионов, а также сравнивать инвестпроекты между собой.

В прошлом году мы с коллегами как раз обсуждали этот вопрос — о включении этого достаточно большого блока в рейтинг. Этот блок включен. В этом году в оценке по данным параметрам участвуют 12 пилотных регионов, потому что еще не все инструменты отработаны на федеральном уровне и не все регионы еще внедряют полную линейку этих инструментов. В этом году 12 пилотных регионов поучаствуют. Далее методология, возможно, будет корректироваться. И мы ожидаем более широкого присутствия регионов уже в рейтинговании по этому направлению.

Почему этот блок важен, вот именно этот блок (он новый)? Я напомню, что у нас межбюджетный трансферт с федерального уровня на компенсацию выпадающих доходов по предоставлению льгот в рамках инвестиционного налогового вычета будет привязан к этому показателю и к требованию о внедрении в регионе этих шести основных блоков по работе с инвестором. Я просто напомню, что правила именно для компаний для получения инвестиционного налогового вычета закреплены в Налоговом кодексе, а для регионов

компенсация выпадающих доходов из-за предоставления этой льготы была закреплена в методике предоставления межбюджетного трансферта. Эта методика действовала один год, то есть этот инструмент впервые был приведен.

По методике мы видим (и с бизнесом это обсуждалось) достаточно жесткие ограничения в части инвестиционных вычетов: в 2018 году 2,3 миллиарда было, в 2019 году – чуть больше, в 2020 году – 4 миллиарда, в 2021 году – 9 миллиардов. Но объем компенсации именно расходов регионов незначительный, потому что выпадает ряд сырьевых отраслей, есть ограничения по инвестиционному вычету по размеру льготы на одно юридическое лицо, по продолжительности и так далее. Мы с коллегами из деловых объединений как раз обсуждали, наверное, последние полгода (Мария, если что, поправите или дополните) и сейчас направили предложения в Минфин России, потому что нам нужно утверждать методику на последующие годы.

И один из тезисов – что, конечно же, мы не можем утверждать методику на год, потому что важна определенность не только для инвесторов, но и для губернаторов с точки зрения формирования своих бюджетов, бюджетных обязательств и понимания, что и по каким правилам может быть поддержано с федерального уровня.

Соответственно, мы говорим (нами это было предложено) о том, что методика минимум на три года должна утверждаться. Это стандартный бюджетный цикл – трехлетний – при планировании и формировании бюджета, поэтому логично, если методика как минимум на этот же цикл будет утверждаться.

Дальше мы говорим о том, что было бы, наверное, целесообразным сократить перечень отраслей, в отношении которых

не осуществляется компенсация, включить туда металлургов, химиков. Сейчас предоставление ИНВ этим отраслям не компенсируется с федерального уровня. В свете последних событий это актуально — и металлурги, и химики. Нужно как раз снять ограничение для распределения дотаций на одно юрлицо, то есть инвестора.

И еще одним важным условием для предоставления этого межбюджетного трансферта является внедрение элементов регионального инвестстандарта.

То есть это то, чем мы занимаемся. Очевидно, что мы по ходу "пьесы" корректируем свои подходы. Честно говоря, по инвествычету еще в начале года, в феврале — марте, мы поняли, что бессмысленно сейчас обсуждать наши стандартные заделы и проработки, потому что все будет абсолютно по-новому.

А.В. КУТЕПОВ

Татьяна Александровна, мне кажется, то, что у Минэкономразвития получается супер, — это статистические данные. Когда мы хотим собрать цифры по какому-то региону — вообще равных нет. А вот в том, чтобы инициировать компенсацию какому-нибудь региону выпадающих доходов, вы, конечно, не очень преуспели. Минфин, конечно, хочет регулировать, чтобы каждый год, каждые полгода все ходили с поклоном в Минфин, а Минфин просто собирал бы. Причем Минфин сам принимает решения как в части дотирования регионов, так и в части увеличения налоговой базы, то есть у них, получается, все в одном.

Мне кажется, первое, что в рейтинге должно быть, — уровень отчислений МСП в региональный бюджет. Если он растет — все в порядке, значит, там полностью комфортные отношения. Стимулировать это можно только одним способом: вы должны

давать рекомендации каждому региону, где нужно сокращать выдачу нормативных актов, или самим выдавать, как это сделано в регионе.

Почему в Калужской области (по памяти) все было сделано? За каждым крупным предпринимателем (то же самое и в Санкт-Петербурге, буду сразу говорить) закреплен куратор – вплоть до вице-губернатора, который ведет этот проект и понимает, с какими проблемами он сталкивается (Лудинова расскажет более детально). Я к тому, что давайте немножко поменяем подходы. Мы заходим в непростое время, но мы об этом времени все время говорим. Давайте сократим количество проверок. 63 процента! Сколько уже можно говорить?! Ну, давайте еще раз об этом поговорим. МВД, наверное, есть еще чем кроме этого заниматься. Предприниматель никуда не денется.

Т.А. ИЛЮШНИКОВА

Андрей Викторович, полностью согласна. Но напомним, что рейтинг – не только по МСП. МСП – это значительный, существенный блок, и с МСП мы работаем в рамках нацрейтинга и других инструментов.

Вы абсолютно правы, что есть смысл измерять и усилия регионов, и усилия Федерации. Несколько "подходов к снаряду" в последние три года было. Но, понимаете, допустим, когда мы реализовали программу "ФОТ 2.0" и когда 0,5 трлн рублей было влито в сектор МСП и когда фактически были списаны обязательства перед банками – конечно, вклад этой программы в общее самочувствие был значительным. То ли эта программа настолько хорошо сработала, то ли это усилия регионов. Не всегда возможно провести эту грань, но мы понимаем постановку задачи, о которой Вы говорите.

Поэтому мы с регионами (я – буквально каждую неделю) собираемся, и у нас по крайней мере в рамках нацпроекта по МСП закреплены не только количественные, но и качественные показатели, и мы стараемся весь инструментарий, который вводим (сейчас – антикризисный), характеризовать не только "жанром", общим валом или общим количеством, но и, например, средним чеком по льготным программам, приоритетными отраслями, вкладом региона в дополнение к федеральным деньгам, что, например, позволяет снизить ставку для конечного заемщика. Мы пытаемся прощупывать эти моменты. Возможно, это еще в целостную систему не выросло, но я уверена, что со временем мы к этому придем.

А.В. КУТЕПОВ

Я прошу прощения, я вынужден уйти. Иван Николаевич продолжит.

Мария Николаевна, Вам слово.

М.Н. ГЛУХОВА

Большое спасибо.

Тогда, чтобы не повторять то, что было сказано коллегами, я, наверное, в основном остановлюсь на том, что наиболее значимо в национальном рейтинге именно для деловых объединений, для регионального бизнеса.

Действительно, деловые объединения участвуют в формировании национального рейтинга с самого старта данного проекта, причем на всех этапах работы – от формирования методологий и анкет, по которым проводятся опросы, до оценки результатов, которые получились, насколько они корректные, не вызывают ли каких-то вопросов с точки зрения того, не было ли каких-то искажений. Кроме того, эксперты деловых объединений принимают участие в оценке отдельных показателей, хотя в

основном рейтинг формируется за счет масштабных опросов регионального делового сообщества и статистических показателей. И это позволяет как раз максимально концентрироваться на тех элементах делового климата, о которых лучше всего осведомлен региональный бизнес, который работает на этой площадке.

Для предпринимательского сообщества национальный рейтинг уже сыграл значительную роль в улучшении качества деловой среды на региональном уровне, которое является ключевым для реализации всех инвестиционных проектов. И, как уже отмечалось, действительно, по многим показателям, таким как подключение к электросетям, получение разрешения на строительство, регистрация предприятий, бизнес фиксирует существенные позитивные изменения. И, с нашей точки зрения, это происходит во многом благодаря тому, что рейтинг – это не ранжирование регионов и выстраивание их в определенной последовательности, а он включает качество работы деловых команд, обмен лучшими практиками, формирование в том числе повестки, которая будет представлена уже и на федеральном уровне.

Одно из таких косвенных подтверждений (поскольку мы проводим и свои опросы) – по итогам прошлого года 70 процентов опрошенных компаний и членов РСПП оценили вклад региональных властей в состояние делового климата как позитивный. При этом в 2013 году ситуация была совершенно другой – так говорили только 47 процентов. Соответственно, оценка качества работы региональных властей стала существенно позитивнее за прошедшие несколько лет.

При этом мы понимаем, что не по всем направлениям действительно удалось добиться существенного результата. Например, у нас по-прежнему остаются низкими оценки доступности кадров

необходимой квалификации для региональных компаний. Причем мы видим, что такая проблема есть вне зависимости от того, в какой ситуации находится экономика. Бизнес жалуется на нехватку кадров и в периоды экономического роста, и в периоды экономических проблем. Это действительно одна из самых сложных задач. При этом эта проблема характерна для значительной части регионов.

Вторая тема, которая уже отмечалась, – это административное давление на бизнес. Мы понимаем, что многое было сделано в рамках моратория на проверки, но при этом, несмотря на это, даже по итогам прошлого года, когда действовал мораторий на проверки, все равно в регионах, скажем так, с наибольшим потенциалом для роста по этим показателям у компаний запрашивали более трех документов, которые не предусмотрены законодательством, в рамках проверок. Соответственно, среднее количество проверок также остается достаточно стабильным. Здесь пока не удастся добиться вот этого перелома.

Мы максимально активно работаем не только на региональном уровне, но и на федеральном, прекрасно понимая, что значительную часть проблем, которую фиксирует региональный бизнес в рамках опроса, на региональном уровне не решить, это в том числе федеральная повестка. Соответственно, во всех ключевых для нас сферах, которые касаются и кадров, и административных барьеров, и развития МСП, и тех или иных корректировок в федеральном законодательстве, мы совместно в том числе и с Минэкономразвития, и АСИ формируем предложения и надеемся, что многое из того, что сейчас обсуждается в рамках антикризисных пакетов, на самом деле повлияет и системно на качество деловой среды.

Что касается некоторых тем, которые сейчас обсуждались... Например, ту же инвестиционную декларацию, которая сейчас внедряется в рамках инвестиционного стандарта, бизнес воспринимает в какой-то степени как гарантию региона, потому что, к сожалению, как отмечалось, иногда, когда уходит губернатор, рейтинг региона "проваливается". Иногда это действительно скорее какая-то психологическая и не совсем понятная история. Но у нас, к сожалению, были кейсы, когда после прихода нового руководителя в субъект все договоренности, в том числе те, которые потом были реализованы, на какое-то время либо замораживались, либо от них отказывались. Понятно, что такая непредсказуемость не совсем позитивно влияет на бизнес. Поэтому инвестиционная декларация, если она будет реализована в том объеме, как это сейчас планирует Минэкономразвития, действительно будет такой предсказуемой, комфортной средой для прихода проектов любого уровня.

Опять же что для нас важно в рамках этого рейтинга? Что он ориентирован на бизнес любого размера. Здесь свой кусок найдут и крупная компания, которая приходит в регион с очень большим, масштабным проектом, и малый бизнес, который принимает решение, нужно ли ему сейчас активнее инвестировать и развиваться. Соответственно, он видит ту картинку, которая сейчас есть в бизнесе, он видит те условия, которые ему готов предоставить регион, и исходя из этого он принимает решение.

Для бизнеса это действительно очень важный индикатор. Причем надо сказать, что некоторые регионы на самом старте внедрения рейтинга, о чем уже немного говорилось, были, мягко говоря, не на лучших позициях. Даже Москва занимала 17-е место, и ей потребовалось достаточно много времени, для того чтобы выйти в

лидеры. Соответственно, в этой части рейтинг тоже сработал. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Мария Николаевна.

Уважаемые коллеги, давайте посоветуемся. У нас еще восемь докладчиков (и я попросил бы придерживаться регламента: выступления — до пяти минут; я смотрю, у нас присутствуют коллеги с Камчатки, у них уже час ночи), а после этого запланирована дискуссия. Поэтому, коллеги, предлагаю все вопросы задать в конце.

Как известно, Совет Федерации — это палата регионов, поэтому переходим к регионам.

Ну и обращаюсь к докладчикам: все-таки самое главное, лучшее — это предложения, которые вы вносите. Мы знаем, что некоторые могут похвастаться своими достижениями, но мы их уже видели. Андрей Васильевич нам показал первых в рейтинге, поэтому достижения мы знаем. Предложения — вот на этом я хотел бы сконцентрировать наше внимание.

Юлия Вячеславовна Лудинова, заместитель руководителя администрации губернатора Санкт-Петербурга. Пожалуйста.

Ю.В. ЛУДИНОВА

Спасибо, Иван Николаевич.

Уважаемые члены Совета Федерации! Хотелось похвастаться, хотелось рассказать, какие у нас кейсы есть. Тогда не буду, чтобы время экономить.

Хочу сказать, что на самом деле мы, Санкт-Петербург, в рейтинге поднимались с самого низа (Андрей Васильевич аккуратно сказал): мы были на 24-м месте из 21 (примерно так). Москва была на 17-м месте, мы — на 24-м. С этого начиналось. Сейчас мы в лидерах, мы старались.

Здесь еще надо обратить внимание на то, что у Москвы это началось пораньше, а у нас этот процесс шел параллельно с вхождением в знаменитый рейтинг Doing Business (помните поручение президента). И вот эти два рейтинга нам значительно помогли улучшить ситуацию именно в части административной, всяких бюрократических процедур, когда мы были вынуждены, чтобы продвигаться в рейтинге, менять, и серьезно менять, свою административную структуру (потому что процедурные вопросы – самые сложные для чиновничьих структур).

И первое, что мы исправили, – стройку. За три года мы сформировали электронную систему – у нас в строительстве сейчас весь документооборот исключительно в электронном виде (все застройщики это знают). Мы даже посчитали: за счет этого экономится практически 30 процентов времени застройщика.

Был также пример (это как кейс): мы попросили посчитать трудозатраты одного крупного застройщика с материальными затратами – у него в пять раз сократились время и затраты на подготовку документации. Раньше был целый отдел, для того чтобы готовить документы, теперь один человек сидит и в компьютер все это вносит.

Что это дает? Прежде всего, это дало нам возможность выжить в рамках ковидных ограничений, когда, вы помните, все приостановилось, все учреждения закрылись, – стройка у нас не встала ни на один день. Мы продолжали в электронном виде предоставлять все государственные услуги. И это как раз таки плюс. И есть предложение, которое сейчас Минстрой прорабатывает, – на общероссийском уровне, для всех регионов, перевести процедуры в строительстве в электронный вид. Мы это уже реализовали. Это как пример, как предложение, может быть.

Что еще хочется сказать? Да, этот рейтинг (вот Андрей Викторович сказал, что у нас есть рейтинг, а есть реальные инвестиции) абсолютно не учитывает объем инвестиций (это два разных направления), этот рейтинг учитывает исключительно усилия власти. Поэтому для нас важно тоже посмотреть, как нас оценивают со стороны, потому что кажется, что мы что-то делаем, а на самом деле результат мы получаем вот такой.

И вот здесь те лучшие практики, которые есть в "Смартеке" АСИ, нам помогают выбирать. Если регион занял более высокое место, чем мы (а такое в рейтинге есть по многим регионам), мы изучаем этот кейс и у себя вводим, предлагаем какие-то изменения, потому что очень сложно предложить изменения, не имея опыта их реализации.

Ну и здесь тоже надо сказать, что сейчас региональный стандарт внедряется и очень большое значение здесь имеют еще и национальные проекты. Национальный проект по поддержке малого и среднего предпринимательства частично затрагивает показатели, которые есть в рейтинге. И, когда мы работаем на приоритеты страны, мы также улучшаем свои показатели.

Еще в качестве рекомендации можно, наверное, предложить (потому что сейчас бóльшая часть, значительная часть идет по общим выборкам): если бы выборки по опросам были более специализированными, то, может быть, там были бы еще какие-то предложения целенаправленно от бизнеса. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо, Юлия Вячеславовна.

Перейдем к Дальнему Востоку, Камчатскому краю. Там, я уже говорил, больше часа ночи. Если Юлия Сергеевна Морозова,

заместитель председателя правительства Камчатского края, еще не спит...

Пожалуйста, Вам слово.

Ю.С. МОРОЗОВА

Благодарю за возможность выступить. Спасибо, коллеги.

Конечно, мы тоже хотели бы немножко похвастаться тем, что мы существенно улучшили свои позиции в национальном рейтинге – заняли 12-е место, мы сегодня третьи среди 11 субъектов Дальневосточного федерального округа. Но, поскольку наше время ограничено, я тогда сразу перейду к нашим предложениям и к нашим просьбам и обращениям.

Сегодня территория Камчатского края представляет собой большие возможности и вызывает большой интерес у инвесторов – и у малых, и у крупных, и у средних. Но главной проблемой для Камчатского края с точки зрения взаимодействия и работы с инвесторами, конечно, является создание инфраструктуры.

Сегодня значительная часть территории Камчатского края включена в границы территории опережающего развития. Это дает нам массу преимуществ с точки зрения привлечения инвесторов и формирования благоприятного инвестиционного климата. Вместе с тем в работе с инвесторами, в работе с формированием инфраструктуры мы видим определенные пробелы в федеральном законе № 473 о территориях опережающего развития. В частности, данным законом определены полномочия по созданию объектов инфраструктуры, во-первых, для управляющих компаний, а во-вторых – для уполномоченного федерального органа власти в части создания объектов. При этом, к сожалению, полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по созданию объектов инфраструктуры ТОР законом не закреплены.

В нашей работе такое препятствие часто мешает нам, причем существенно мешает, в установленные сроки осуществлять софинансирование за счет средств регионального бюджета объектов инфраструктуры, ну и, соответственно, осуществлять строительство этих объектов. Поэтому мы бы хотели обратиться к комитету, к законодательной площадке с предложением, с просьбой рассмотреть возможность дополнения федерального закона № 473 соответствующей статьей, которая бы закрепляла полномочия органа власти субъекта Российской Федерации в части создания объектов инфраструктуры территории опережающего развития. В частности, предлагаем определить полномочия выступать в качестве застройщика объектов, обеспечивать функционирование этих объектов, получать технические условия. Поверьте, такие изменения многим субъектам Дальнего Востока позволили бы значительно ускорить процессы создания объектов инфраструктуры и, соответственно, подключения к ним, размещения на этих площадках наших инвесторов. Благодарю за внимание.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Юлия Сергеевна. Безусловно, мы учтем ваши предложения, тем более я сам — дальневосточник и не понаслышке знаю проблемы, которые сегодня есть на Дальнем Востоке и в целом в стране.

У нас есть еще представители наших территорий. С нами заместитель губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Роман Александрович Генкель.

Пожалуйста.

Р.А. ГЕНКЕЛЬ

Спасибо, Иван Николаевич.

Я тоже, как и коллеги, хотел бы немного похвастаться, но сразу перейду к предложениям и тем кейсам, которые у нас в регионе есть и, возможно, будут использованы другими регионами.

Прежде всего, мы тоже действительно в рейтинге поднялись — занимаем шестое место по итогам 2020 года, сейчас ждем рейтингования по итогам 2021 года.

Однозначно полезной практикой была разбивка на различные блоки. Все, что касается строительного блока, мы тоже сейчас выделили, за каждым из профильных заместителей губернатора отдельно закрепили по направлению и задали целевые показатели, для того чтобы максимально оперативно контролировать, ну и чтобы был ответственный за их снижение.

Есть проблемы, связанные с оценкой предпринимателями коллегиальных органов, федеральных служб и ведомств. Здесь я Татьяну Александровну поддержу: не всегда у нас получается выстроить с ними взаимоотношения. Допустим, у коллег из других регионов, я знаю, оценка со стороны предпринимательского сообщества другая, чем у нас, допустим, и единого стандарта взаимоотношений нет. Я знаю, что планировалось даже провести какое-то обучение для коллег из силового блока (у нас по антимонопольной службе есть вопросы). Наверное, это имеет смысл, потому что единый подход на территории Российской Федерации — мне кажется, это логично.

Далее расскажу отдельно о нашем кейсе — обо всем, что касается блока ГЧП. У нас большая практика, мы одни из лидеров в стране именно по ГЧП. За счет чего это было сделано? В первую очередь мы создали специализированный блок на базе нашего агентства инвестиционного развития, привлекая в том числе ведущих консалтеров, в том числе мировых. За несколько лет мы создали

успешную команду, которая сейчас позволяет реализовывать различные проекты. Вы знаете прекрасно, на базе нашего проекта концессионного соглашения сейчас реализуется проект Министерства просвещения и ВЭБ, там несколько сотен объектов на базе концессии. Мы первые, кто заключили концессию, и первый объект в России был введен в мае этого года – школа в Сургуте.

Однозначно удачный опыт – это как раз создание единой инвесткоманды на региональном уровне. Сейчас этот подход – на уровне Федерации, идет обучение. Мы тоже сейчас в пилотные регионы вошли, проходим обучение. Но еще и важна работа на уровне муниципальных образований. У нас, к сожалению, это тоже неравномерно, и зачастую предприниматели или инвесторы, когда обращаются в муниципалитет, так скажем, разные уровни сопровождения получают. Этого тоже быть не должно. И мы региональную инвестшколу создали – очень хороший отклик, порядка 80 человек сейчас проходят обучение. Уже тоже видим конкретный результат.

Отдельно скажу по поводу специализированной организации (тоже коллеги уже частично об этом говорили). Это как раз закрепление конкретного менеджера, принцип "одного окна". Не раскидываем их по различным ведомствам, министерствам и департаментам.

Тоже скажу об отдельном кейсе. Сейчас, с учетом того что решения довольно оперативно принимаются, не только предпринимателям, но даже специалистам, кто в этой сфере работает, зачастую сложно разобраться в мерах поддержки, которых сейчас уже около нескольких сотен, если брать федеральные, региональные и муниципальные. Понятно, есть различные навигаторы мер поддержки, но везде нужно ходить самому и выбирать

направление – имущественная поддержка, неимущественная поддержка... Это все довольно сложно. Вот сейчас внедряем CRM-систему, которая будет предлагать инвесторам, скажем так, проактивно именно те меры поддержки, которые, исходя из направлений деятельности предприятия либо кода ОКВЭД, он может получить, чтобы ему уже не самому выбирать, а выбирать из того, что предложено. Такой запрос получили, я думаю, что уже в ближайшее время первая фаза этой CRM-системы будет реализована. Ну, как раз это разговор про инвестпортал.

Ну и еще одно из предложений с точки зрения рейтинга. Безусловно, сейчас уже все регионы подтянулись, наверное, отрыв между различными субъектами не такой большой, как в начале, когда этот рейтинг создавался, свои результаты он однозначно дал. Здесь есть ряд предложений о том, как можно его еще расширить (это уже по блокам) – с точки зрения МСП и с точки зрения как раз времени сопровождения, времени отклика, наличия прямого канала.

Так или иначе это есть укрупненно в рейтинге, но мы видим тоже запрос, который у предпринимателей уже сформировался, они привыкли в этом формате работать. Наверное, это тоже имеет смысл оценивать. Вкратце у меня все.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Роман Александрович.

Коллеги, наше сегодняшнее мероприятие было запланировано на час, у нас осталось семь минут, но мы все равно всем дадим слово. У всех вас хорошие практики (мы знаем, мы видели, мы погружены в эту тематику), поэтому хотелось бы, чтобы вы озвучили именно предложения, которые направлены на изменение законодательства, либо критерии, может быть, даже критику, если она есть. Нам всегда интересно не то, что написано в вашей

презентации, а то, что действительно вас сегодня волнует. Мы знаем, что действительно вы все работаете в этом направлении и у всех вас есть успехи.

Пожалуйста, заместитель министра экономики Республики Татарстан Динар Рафикович Шакиров.

Д.Р. ШАКИРОВ

Добрый день, уважаемый Иван Николаевич, уважаемые коллеги! Я тогда коротко озвучу несколько тезисов.

Вопросы улучшения делового климата находятся на личном контроле у Президента Республики Татарстан: он ежедневно встречается с инвесторами, все вопросы курирует сам. На постоянной основе в республике действует проектный офис по улучшению делового климата, возглавляемый премьер-министром Республики Татарстан.

Национальный рейтинг, формируемый Агентством стратегических инициатив, является для нас уже привычным инструментом получения обратной связи. Ежегодно мы проводим сразу после получения результатов от Агентства стратегических инициатив заседание правительства Республики Татарстан с участием всех ответственных отраслевых министерств, ведомств, ресурсоснабжающих организаций, всех глав районов.

Что касается успешного опыта, я хочу сказать, что у нас еженедельно, по субботам, у руководства Республики Татарстан докладывают главы муниципальных районов, как они занимаются инвесторами, сколько новых привлекли, какие есть проблемы в части привлечения новых инвесторов и инвестиций в основной капитал. И мы видим, что в совокупности все это влияет на ключевой результат привлечения инвестиций в основной капитал. Целевой показатель, который был установлен для Республики

Татарстан в рамках оценки эффективности деятельности высших должностных лиц, по итогам 2021 года достигнут: 683 млрд рублей, 105,5 процента – темп роста. Уже за первый квартал тоже мы видим рост в 5 процентов.

Что я хочу сказать в дополнение к тому, что было сказано моими коллегами? Все предложения, которые Республика Татарстан готовит, везде слышат, поддерживают. Спасибо большое за это и Агентству стратегических инициатив, и Минэкономразвития, и вам, Совету Федерации, и депутатам Государственной Думы.

Из того, что еще не озвучили. Что касается соглашений о защите и поощрении капиталовложений, в республике в 2020 году мы подписали три соглашения на федеральном уровне, два проекта уже реализованы, третий – на этапе реализации.

Также мы хотели бы, учитывая сегодняшнюю ситуацию (это касается проектов по добыче трудноизвлекаемых запасов нефти), чтобы налог на добычу полезных ископаемых, акцизы тоже попали в перечень налогов, за счет которых можно будет возместить. Эта работа ведется Андреем Рэмовичем Белоусовым. Мы все свои предложения направили, и сейчас правительство должно внести в Государственную Думу законопроекты (там три законопроекта). Я думаю, здесь тоже мы будем вместе активно работать.

Сегодня Минэкономразвития России тоже подготовлен проект закона о внесении изменений в федеральный закон № 116 об особых экономических зонах. Он кардинально меняет некоторые положения. Здесь Республика Татарстан с некоторыми положениями согласна, некоторые мы поддерживаем. На уровне Максима Анатольевича Топилина создан экспертный совет, где мы сейчас эти предложения обсуждаем совместно с Минэкономразвития. Здесь тоже те 39 особых экономических зон, которые созданы в других субъектах. Я

думаю, тоже у нас вместе получится обсудить это и найти решение, для того чтобы этот инструмент, механизм развивался на территории нашей страны.

И в целях применения механизма инвестиционного налогового вычета мы также направляли свои предложения Андрею Рэмовичу. И на прошлой неделе к нам приезжал Максим Геннадьевич Решетников.

Пока в республике закон не принят, потому что, как говорили, методика распределения дотаций от применения вычета не учитывает еще все наши предложения, также в части и серьезных, крупных инвестиционных проектов. И ограничение в 200 млн рублей нас пока сдерживает.

Поэтому мы бы хотели, чтобы коллеги это пересмотрели и добавили также организации, осуществляющие производство химических веществ и продуктов и добычу полезных ископаемых, в перечень дотируемых. Это нам позволило бы пересмотреть некоторые наши подходы.

Мы всегда сразу выезжаем на места, изучаем лучшие практики. Нам президент ставит задачу выезжать на места, смотреть лучшие практики – и Санкт-Петербурга, и Москвы, и Ханты-Мансийского автономного округа, и Московской области, и Башкортостана, и Тульской области. Мы все эти практики изучаем и внедряем у себя. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Динар Рафикович.

Переходим к Ульяновской области (она имеет непосредственное отношение к нашему комитету, потому что нынешний губернатор был заместителем председателя нашего комитета). Хочу предоставить слово Сергею Николаевичу Васину,

генеральному директору Корпорации развития Ульяновской области. Пожалуйста.

С.Н. ВАСИН

Спасибо, Иван Николаевич.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я пропущу блок, который касается того, что мы сделали. Скажу только, что мы с 2014 года активно участвуем в этом процессе, и в части исполнения инвестиционного стандарта, и в части взаимодействия с АСИ.

Я сразу внесу предложения и немного критики, если позволите. В текущем рейтинге сейчас присутствуют блоки, которые мало зависят от региона. То есть, по большому счету, идет оценка региональных властей. При этом есть блок, на который влияют только федеральные структуры, находящиеся на территории региона. Я бы предложил пересмотреть этот блок – это постановка на кадастровый учет и тому подобное, то, что зависит от естественных монополий. То есть здесь очень мало влияет регион. Понятно, что руководитель субъекта где-то давит на них, но, по большому счету, это, в общем-то, их внутренние процедуры, и у них своя вертикаль, совершенно верно, и на это сложно повлиять. Поэтому этот блок я бы пересмотрел.

Второй блок – это блок по предоставлению льгот. Там есть меры финансовой поддержки, которые определяют, по сути, объем льгот, который предоставляется инвесторам. Это важно для бизнеса, но, на мой взгляд, это не определяющий показатель. Во-первых, не у всех субъектов есть возможность давать большой объем льгот. А во-вторых, деятельность инвестиционных команд, подготовленность площадок зачастую дают больше возможностей для привлечения инвестора, чем раздаваемые льготы. Потому что бизнес понимает,

что реальная поддержка, помощь в решении каких-то проблем и подготовленные территории, где он может разместиться, для него зачастую важнее.

Ну и мне кажется, что сильный перекося идет в части оценки со стороны респондентов, которых опрашивают: зачастую они не всегда пользуются услугами того же агентства развития или теми мерами поддержки, которая оказывается в регионе инвесторам, и при этом совершенно не учитываются фактические показатели по привлечению инвестиций, по привлеченным проектам. Понятно, что регионы разные, то есть инвестиционный потенциал разный. И если в абсолютных цифрах это оценивать, то, наверное, будет непоказательно. Но, условно, разбить регионы на какие-то группы по инвестиционному потенциалу и потом все-таки оценивать фактический результат по привлеченным инвестициям — я думаю, что это тоже можно было бы учесть.

Ну и последнее. Я хотел бы затронуть уже не совсем сам рейтинг, а тот стандарт, который многие коллеги здесь обсуждали, который сейчас внедряется. Например, там есть такой элемент, как инвестиционная карта, которую каждый регион должен у себя внедрить, соответственно, тоже будет производиться оценка ее наличия. То есть 85 субъектов сейчас бросаются заказывать эти карты (ну, может быть, не все пока), потратят от 2 миллионов до 10 млн рублей на их разработку, и потом они будут сравниваться. Хотя можно было бы разработать одну — на уровне Федерации, либо Минпромторгу, либо Минэкономразвития (как было бы решено), либо, например, тому же самому Росреестру.

При этом было бы абсолютно одинаковое сравнение по заполняемости, то есть одни и те же разделы были бы у всех, и

можно было бы просто сравнивать заполняемость этой карты. Это позволило бы сэкономить средства субъектов Российской Федерации. У меня все. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Сергей Николаевич. Действительно, важно сегодня слышать наши территории. Вы своими словами очень четко до нас донесли те проблемы, которые сегодня существуют.

Эмиль Владимирович Петросян, заместитель руководителя Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы.

Эмиль Владимирович, тоже предложения в максимально сжатом формате.

Э.В. ПЕТРОСЯН

Уважаемый Иван Николаевич, уважаемые коллеги! Я тоже повычеркивал все про достижения сейчас.

И.Н. АБРАМОВ

Тем более мы знаем и видим, как живет Москва.

Э.В. ПЕТРОСЯН

Да. Скажу очень коротко о важности той работы, которую мы ведем.

Действительно, мы с 17-го места в 2014 году пришли к первому и три года его удерживаем. И здесь хотел бы сказать, что лидирующие позиции подтверждаются в том числе и статистикой. По инвестициям в основной капитал мы стабильно растем, несмотря на то что были ограничения в 2020 году, в 2021 году, мы стабильно росли в международных рейтингах в эти годы. Расти в тех или иных рейтингах, в том числе в национальном, для нас не является самоцелью, то есть мы рейтинг АСИ рассматриваем как эффективный инструмент, который позволял бы нам управлять теми

процессами, которые мы ведем по улучшению инвестиционного климата. Как говорил Андрей, рейтинг позволяет нам понять наши сильные и слабые стороны. И регионы по итогам национального рейтинга получают свои расширенные карточки, в которых можно посмотреть, как наши усилия влияют на инвестиционный климат.

Для нас очень важно то, что рейтинг составляется на основе опроса предпринимателей, отражает их реальное мнение. По большому счету, мы можем замерить температуру бизнеса по тому, что мы делаем. И результаты рейтинга позволили нам двигаться в таком направлении, как цифровизация. Мы переводили в электронный вид многие услуги. В частности, по подключению к сетям электроснабжения в 2014 году мы ушли со 180 дней на 30 дней. Мы смотрели другие процедуры, которые есть в строительстве, — и также рейтинг позволял нам не просто принимать решения, а мерить наши действия.

У нас неплохие показатели по инфраструктуре. Речь идет о широкой сети технопарков, которые у нас есть. Здесь я хочу плавно перейти к предложению. У нас существуют региональные налоговые льготы для резидентов технопарков, которые позволяют уменьшить налоговую нагрузку на резидентов от 17 до 25 процентов. Одной из льгот является пониженная ставка региональной части налога на прибыль. Но с 1 января 2023 года Налоговый кодекс ограничивает регионы Российской Федерации в праве применять региональные налоговые льготы по налогу на прибыль. Уже в новых условиях мы вышли в правительство с инициативой, чтобы это право для регионов было пролонгировано. Сейчас этот документ рассматривается. И здесь мы просим по возможности также его поддержать, когда, я надеюсь, он дойдет до Совета Федерации.

Что касается развития самого рейтинга, здесь у нас идет эффективное взаимодействие с экспертным советом (с Марией, Андреем), поэтому каких-то проблем, которые необходимо было бы, на мой взгляд, сегодня здесь обсуждать по самому рейтингу, нет. Тем более мы видим, что рейтинг развивается. Это подтверждается тем, что "Фасттрек", о котором говорили, уже внедрен в этот рейтинг. Мы являемся и пилотным регионом, и наставником. Некоторые элементы этого рейтинга были разработаны в том числе с нашим участием, но, несмотря на это, нам все равно приходится соответствовать вот этим новым требованиям, актуализировать свои документы.

И, завершая, хотел бы сказать, что мы тоже активно пользуемся "Смартекой", лучшими практиками, являемся как поставщиком, так и потребителем этого инструмента.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Эмиль Владимирович.

Сегодня у нас присутствует представитель ВЭБ.РФ Марина Арленовна Романова.

Пожалуйста, несколько слов. Какая у вас позиция?

М.А. РОМАНОВА

У меня буквально несколько слов, поскольку много хороших докладов было и хороших примеров развития. Просто как комментарий.

Вопрос о ГЧП. На мой взгляд, сейчас экономическая ситуация просто диктует необходимость развития этого инструмента, этого механизма и даже создание новых форм там, где государство делит риски вместе с предпринимателем, и это, собственно, помогает самому инвестору. Сейчас Ханты-Мансийский автономный округ и Калужская область (кстати, мы ее тоже вспомнили) упоминались –

так вот, именно в этих субъектах созданы специальные агентства или специальные подразделения, которые помогают инвестору оформить такие механизмы и работать с ними.

Мы на самом деле тоже развиваем у себя ГЧП. У нас самая известная программа — это строительство школ (как раз это упоминалось). Но, так как это сложноструктурируемые, особенно для малого бизнеса, проекты, здесь необходима помощь, конечно, со стороны субъектов. В тех субъектах, в которых нет этих агентств, предприниматели даже не знают, с чего начать, где получить соответствующие формы документов, не знают, как получить соответствующие цифры или параметры, которые нужны для расчета сделок. Поэтому мы для себя приняли решение создать еще и некую библиотеку типовых контрактов для субъектов предпринимательства — для малых, потому что крупные, конечно, найдут юридические фирмы, которые будут формировать, а вот средним и малым гораздо сложнее. А в нынешней ситуации, мне кажется, это должно быть одним из основных механизмов, который позволит нам как раз улучшить инвестиционный климат.

При этом сейчас в Госдуму внесен законопроект о поправках в законы о ГЧП и концессиях, в который как раз можно при рассмотрении в первом и втором чтениях внести соответствующие изменения, которые будут востребованы в будущем и в регионах. И, соответственно, нужно это в рейтинге тоже отразить как развитие ГЧП, мне кажется, там просто можно соответствующие параметры указать.

Мы, конечно, большую работу ведем и с городами, по городской экономике, и у нас есть индекс комфортности среды (не рейтинг, но индекс), и мы знаем, как с этим работать.

Что хотелось бы подчеркнуть? У нас есть информационно-аналитическая система ГЕОВЭБ, она построена на большом количестве баз данных и в том числе (о ней нужен отдельный разговор) определяет инвестиционный потенциал отрасли в городе. То есть эта база данных на специально созданных экономических, математических моделях, параметрах рассчитывает инвестиционный потенциал отрасли, что помогает, соответственно, как инвестору, так и органу власти анализировать и направлять. То есть не просто сверху определить "вот приоритетные отрасли у нас такие" – а именно определить инвестиционный потенциал, при котором эти средства будут возвратными, рентабельными и принесут прибыль. И мы работаем как раз по этой системе с АНО "Диалог", которая на систему еще наложит степень удовлетворенности теми или иными изменениями в городе.

Что хотела бы подчеркнуть? Только что АНО "Диалог" провела опрос предпринимателей (23,5 тысячи предпринимателей опросили). Цифра: до 60 процентов предпринимателей не знают о мерах поддержки, которые вырабатываются на соответствующем уровне. А тогда о чем мы можем говорить, о какой успешности мер? То есть в этом смысле, мне кажется, рейтинг тоже должен включать оценку действий властей, проникновения с мерами поддержки к реальным предпринимателям. Потому что, когда предприниматель задумывается о своем бизнесе, он должен понимать, что ему на какой-то стадии помогут и чем могут помочь.

Вот два основных момента.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое.

У нас последний спикер – Владислав Леонтьевич Корочкин, первый вице-президент Общероссийской общественной организации

малого и среднего предпринимательства "ОПОРА России".
Пожалуйста.

В.Л. КОРОЧКИН

Добрый день! Буквально телеграфно (пять пунктов) о том, что такое рейтинг.

Первое – это хорошая обратная связь от бизнеса. Второе – это методика, которая учитывает реальные изменения в регуляторике. Третье – рейтинг реально заставил регионы изменить систему управления и отношений с бизнесом, о чем сегодня многие уже говорили. И четвертое – это хороший стимул для диалога бизнеса и власти. Собственно говоря, с этого все начиналось, когда рейтинг формировался, и продолжается все эти восемь лет.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо. Максимально емкий и понятный доклад.

Коллеги, переходим к дискуссии. У сенаторов были вопросы либо предложения. Прошу сразу их адресовать, чтобы докладчики понимали. Долгов Константин Константинович первым записался.

Константин Константинович, пожалуйста.

К.К. ДОЛГОВ

Спасибо большое, Иван Николаевич.

Коллеги, буквально тезисно. Хорошее дело – рейтинг, хорошо, что он развивается.

Я представляю Мурманскую область в Совете Федерации, Андрей Васильевич. Жалко, Татьяна Александровна ушла, но я потом с ней свяжусь.

Я хотел бы высказаться не потому, что Мурманская область заняла 20-е место из 29 по новой вашей шкале, а потому, что просто реально есть с точки зрения методологии определенное, скажем так, поле для совершенствования.

У нас очень разные регионы, коллеги, крайне разные регионы. Нельзя Татарстан, Туву и Мурманскую область сравнивать абсолютно по одним и тем же критериям. Я приведу просто конкретные примеры (мы раньше об этом говорили, я говорил и с коллегами из АСИ, с руководством, со Светланой Чупшевой говорил, мы это неоднократно обсуждали).

Возьмем, например, строительство, эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство. По объектам: многоквартирные жилые дома. Почему только многоквартирные жилые дома выше четырех этажей? У нас сейчас один из приоритетов — это малоэтажное строительство. В зоне вечной мерзлоты, да и просто в Заполярье, высокие дома — это не самое перспективное направление строительства (не буду объяснять почему, я думаю, что с технической, инженерной точки зрения все более-менее понятно). Поменяйте объекты, в смысле модельность поменяйте, и тогда у вас получится картина несколько другая, потому что то, что хорошо в Москве и Питере, не всегда хорошо в других регионах. Это примеры. Я просто беру конкретные примеры, то, что мы с коллегами из Мурманска обсуждали.

Второй момент. У нас есть территории (та же Мурманская область в частности), где большое количество закрытых административно-территориальных образований. В Мурманске вообще огромный процент населения проживает, и они все военные. На нашей территории все — Минобороны. Понятно, что на таких территориях осуществление предпринимательской, инвестиционной деятельности вообще крайне затруднено по понятным причинам, потому что там особый режим действует. Поэтому коллеги там неоднократно обращались (мурманское правительство, администрация), с тем чтобы все-таки учитывать специфику опять-

таки, подкорректировать соответствующие показатели, то есть не учитывать эти территории. А таких субъектов, как Мурманская область, не один, просто не везде – Минобороны, но в ЗАТО почти везде особые режимы так или иначе. Есть городки "Росатома" и так далее.

Поэтому просьба тоже это принимать в расчет. Я говорю это не для того, чтобы место в рейтинге было другим, более высоким (это, конечно, всегда хорошо), – это просто объективно.

И последнее – коррупция. Иван Николаевич, хочу это обязательно отметить, потому что сегодня говорили об этом.

Коллеги, давайте все-таки рассчитывать соответствующий показатель в рейтинге на основании количества решений о признании виновными должностных лиц, потому что респонденты чего только не говорят: кто-то скрывает, а кто-то, наоборот, раздувает. И с этим сталкивается (я просто знаю, с коллегами говорил) целый ряд других регионов. Это нормально, это обычная психология. Поэтому давайте какую-то отправную точку возьмем по факту. Вот тогда будет понятно, и тогда будет работа и правоохранительных органов тоже подсвечена соответствующим образом. Потому что тема очень важная. Вот мы говорили сегодня о проверках. Коррупция – это тема не менее важная, сопряженная тема.

Это в качестве примеров.

И мы запишем это в наши рекомендации (я предложу Андрею Викторовичу и Ивану Николаевичу) – чтобы рейтинг, когда вы будете его дальше совершенствовать (еще раз говорю: мы поддерживаем, очень хорошая инициатива, замечательно, что вы его корректируете), все-таки учитывал многообразие и множественность условий, которые в наших регионах наблюдаются. Тогда, кстати (к

тому, что Андрей Викторович говорил), будут не только Москва, Санкт-Петербург, Калужская, Тульская области, Татарстан и Башкортостан... Всех назвал? Вот в разном порядке, но только эти регионы. Но при всем уважении к ним (они действительно молодцы, они лидеры) давайте все-таки смотреть, как жизнь развивается и какие условия, экономическая и прочая география в наших регионах. Давайте это учитывать. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо, Константин Константинович. Надеемся в скором времени увидеть и Мурманскую область в верхних строчках.

К.К. ДОЛГОВ

И Амурскую.

И.Н. АБРАМОВ

Да, и Амурскую.

Павел Владимирович Тараканов, пожалуйста.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Иван Николаевич.

Уважаемые коллеги! Когда Совет Федерации (Андрей Викторович) поднял этот вопрос, провели еще перекрестный анализ по рейтингу. За последние семь лет с 2015 года (не с первого, пилотного, 2014 года, а с 2015 года) хотя бы один раз в 20 лучших вошли 42 субъекта, а в 10 лучших – 26 субъектов. При этом сформировалась вот эта устойчивая группа лидеров. Здесь звучат несколько регионов, но есть 10 субъектов, которые от четырех до семи раз были в десятке лидеров, – это, понятно, Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, помимо них Тульская, Калужская, Тюменская, Белгородская, Московская, Ульяновская области и Краснодарский край. То есть выборка достаточно... Регионы меняют периодически свои позиции, но лидеры определились четко.

Так вот, когда мы наложили этот перекрестный анализ... посмотрели, с одной стороны, кто является лидерами в рейтинге, а, с другой стороны, кто использует различные институты развития (это могут быть и льготы, и особые экономические зоны, ТОСЭР, индустриальные и технопарки, СПИК, офсетные контракты и так далее), оказалось, что те, кто максимально использует все доступные инструменты развития, и являются соответственно лидерами в рейтинге.

В этой связи есть предложение все-таки при дальнейшем развитии рейтинга рассмотреть такой критерий, как использование инструментов развития субъектами. Потому что мало сделать, вопрос еще — как используют.

Также хотел бы отдельно отметить следующее. Конечно, ключевая задача рейтинга, которая изначально была, придумана с тем, чтобы выравнять условия ведения бизнеса в России. То есть эта задача во многом выполнена, потому что были заданы стандарты, к которым регионы стремятся в рамках конкуренции. И мы всегда говорим о том, что нам нужно выравнять условия, устранить вот этот дисбаланс на территориях. И если раньше бизнес жаловался, то сейчас более-менее эта ситуация, как говорится, выравнивается.

На что еще хотел бы обратить внимание? На административное давление на бизнес. Я с коллегами постоянно общаюсь в этой части. Вот мы ввели ограничения по проверкам, но народ пошел на административные расследования (взрывной рост административных расследований), пошли другим путем. Поэтому мы со своими коллегами (я представляю Тюменскую область) договорились, все уже смотрим динамику, плюс и по Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления замеряем. То есть мы с вами в любом случае должны совместно это мониторить и какие-то

предложения давать. Может быть, надо и расширять как раз запрет на проверки – не только на проверки, но и другие механизмы тоже ограничивать, чтобы вот этого давления не было (одно запретили – пошли другим путем). У меня коротко все. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, уважаемый Павел Владимирович. Мы учтем это в наших рекомендациях.

Сенатор Ялалов Ирек Ишмухаметович. Пожалуйста, Вам слово.

И.И. ЯЛАЛОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Республику Башкортостан.

Андрей Васильевич, к Вам вопрос. Когда мы формируем рейтинги... Понятно, что развитие регионов совершенно разное, исторически так сложилось. Я хочу напомнить, что, допустим, в советское время БАССР (Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика) по своему валовому региональному продукту опережала четыре союзных республики. Были такие золотые времена в нашей республике. Вот учитывали ли вы региональные, географические, отраслевые особенности при формировании рейтинга? Потому что некоторые отрасли на подъеме, некоторые отрасли умирают, вы знаете (по объективным причинам – истощается сырьевая база и так далее).

А.В. ДОРОШЕНКО

Абсолютно правильный вопрос. Коллега Константин Константинович поднял эту тему, Вы ее продолжили – что у нас страна самая большая и все регионы разные. При разработке методологии мы по этой причине старались оставлять преимущественно те сюжеты, которые... Если коротко, в части

отраслевой направленности рейтинг мы не корректируем напрямую. Но, например, вопрос подключения к электросетям мощностью от 15 до 150 киловатт – это вопрос, который важен для многих отраслей, для большого спектра. Или же вопрос, связанный с административным давлением, – это тоже такой унифицированный показатель относительно отрасли. Или эффективность спецорганизации по привлечению инвестиций – она уже в своей деятельности свои инструменты, свою поддержку должна адаптировать под региональную специфику, каким именно инвесторам и как она помогает.

Если есть какие-то показатели, скажем так, по которым можно добиться как очень хороших, так и очень плохих результатов в зависимости от первоначальной специфики регионов, то так не должно быть. И, если такие показатели есть, предлагаю уже в рабочем порядке или в официальном эти вопросы осветить. Это тоже сразу к вопросу (Константин Константинович ушел) относительно домов от четырех этажей и выше (ну, не от четырех, а три этажа и выше). Потому что это модельный объект, там уже нужна принципиально другая документация для получения разрешения на строительство, там посложнее, чем одноэтажные и двухэтажные дома. Это не потому, что мы считаем, что всю страну нужно застроить 14-этажками, а потому, что это модельный объект, который позволяет сравнивать одно и то же (плюс-минус) в разных регионах.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Андрей Васильевич.

Хапсироков Мурат Крым-Гериевич, пожалуйста, Ваша реплика.

М.К.-Г. ХАПСИРОКОВ

Спасибо.

Хотел бы всех поблагодарить за проделанную работу.

Я хотел бы в продолжение уточнить по поводу масштаба исследований. Наверное, вопрос к Андрею Васильевичу. А сколько предпринимателей вы ежегодно опрашиваете?

А.В. ДОРОШЕНКО

Суммарно по всей стране – около 100 тысяч. Это, наверное, на самом деле одно из самых масштабных социологических исследований предпринимательских, которое ежегодно в стране проводится, по крайней мере нам так ВЦИОМ говорит. В регионе в зависимости от размера по таким общим вопросам мы опрашиваем от 300 предпринимателей. Это позволяет, если говорить про погрешность статистики, обеспечить погрешность не более 5 процентов относительно того, если бы мы 30 тысяч предпринимателей опросили, то с погрешностью не более 5 процентов такой же результат получили бы.

А по специальным сюжетам, например в части выдачи тех же разрешений на строительство, мы отдельную группу предпринимателей опрашиваем, но она сама по себе значительно меньше, за исключением крупных регионов. Не так много у нас строят, поэтому мы стараемся максимально опросить тех, кто есть.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо, Андрей Васильевич.

Еще у кого-то есть вопросы?

Базилевский Андрей Александрович (Хабаровский край).

Пожалуйста.

А.А. БАЗИЛЕВСКИЙ

У меня короткое предложение, оно, может быть, не связано непосредственно с рейтингом, но все-таки я его озвучу от Дальнего Востока.

Уже три года идет работа по созданию механизма единой заявки на подключение к инфраструктуре, что потом отражается на рейтинге. Для этого надо внести изменения в постановление правительства. С учетом географических особенностей Дальнего Востока это очень актуально практически для всех субъектов Дальнего Востока. Но три года вопрос не решается.

С учетом ведения протокола и подготовки рекомендаций я прошу обратить внимание на этот вопрос, потому что из-за этого очень сильно садится рейтинг. С учетом географии и так, чтобы заманить туда инвестора, нужно приложить усилия. И потом из-за того, что зачастую еще приходится бегать по федеральным инстанциям, чтобы получить разрешение, это все рушится.

Три года идет работа по внесению изменений в постановление правительства о единой заявке от инвестора — а воз и ныне там. Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо большое, Андрей Александрович.

Андрей Васильевич, есть что сказать, прокомментировать можете?

А.В. ДОРОШЕНКО

По этому вопросу — нет.

И.Н. АБРАМОВ

Хорошо, мы тогда учтем это в своих рекомендациях.

Коллеги, всё, у сенаторов больше нет вопросов?

Сегодня прошла хорошая, нужная дискуссия. Учитывая, что сегодня непростые экономические реалии в нашей стране, тем не

менее я считаю, что мы все стремимся к тому, чтобы экономика развивалась. В том числе и национальный рейтинг имеет сегодня значение для наших регионов. Мы видим, что он помог добиться того, что многие органы государственной власти изменили свои практики, подходы, сократили сроки рассмотрения документации и так далее.

Уважаемые коллеги, всем большое спасибо. В течение недели мы ждем ваших предложений в письменном виде (если у кого-то еще будут дополнения). И впоследствии по итогам наших парламентских слушаний мы будем принимать рекомендации, которые будут разосланы в заинтересованные органы власти.

Спасибо всем присутствующим. До свидания!
